

пределов, возродить свою свободу и независимость, в полной мере восстановить свое бесспорное право на владение и распоряжение своим богатством, своей землей.

Вместе с тем, борьба со сталинской властью есть дело не только одних казаков, угнетенных народов СССР, но даже и всей Европы, ибо красная Москва есть очаг моральной заразы, причина и источник былых и будущих великих катастроф.

Испанская резня, принудительный советский

подуточный «испанский налог», грядущие манифестации на всем пространстве СССР с требованием помощи «испанским товарищам» — тому живое подтверждение.

Да здравствует Кавказчество. Да здравствует свобода народов, право и порядок. Да возродится и утвердится в мире социальная справедливость, политический мир и братство народов!

22 августа 1936 года. Париж.

Президиуму Калмыцкой Национальной Организации «Хальмак Тангачин Тук»

Глубоко тронутая Вашим письмом от 29-го августа сего года и особенно теми чувствами, которые оно выражает, я, в свою очередь, душевно благодарю за себя и за сына моего Калмыков - Националистов, за их теплое и сердечное отношение к нам, а также за честь, оказанную мне их просьбой быть Почетной Председательницей организации «Хальмак Тангачин Тук», которую я с великой радостью от них принимаю.

Еще раз сердечно благодарю их за оценку и одобрение того направления, которое я считала необходимым дать сыну моему Николаю, воспитавши его

в духе национального сознания и долга перед своим народом.

Я верю и надеюсь, что старания мои не останутся бесплодными, а заронили в его душу чувство любви и преданности Калмыцкому народу и его национальным обычаям, являющимся вековой традицией древнего рода Нойонов Тундутовых.

Особо благодарю Руководителя Организации «Х. Т. Т.» Шамбу Балашова и Главного Секретаря Санджи Балыкова за их инициативу и хранение этих традиций.

Кн. Е. А. Тундутова.

САНЖА БАЛЫКОВ.

О государственных идеях.

«Золотой век» человечества, когда человек жил сам по себе, без законов и судей, когда человечество жило без войн, и время протекало в беззаботном покое, а не вспаханное поле давало обильные плоды, теряется в безмерной древности. Это прирожденное состояние человечества, описанное Овидием Назоном, также в глубокой древности заменилось новым положением, при котором люди должны были перейти к организованной общественной жизни.

Начало государственного устройства общественной жизни во времени не установлено. Некоторые ученые полагают, что государство возникло из постепенного развития отдельной семьи в род, рода в племя, племени в народ в процессе необходимого урегулирования известными нормами внутренние отношения в них и организации защиты общенародных ценностей, как территории и национальная самостоятельность, от внешних посягательств, а также для удобства в сношениях народов между собою.

С тех пор, как существуют государства, пылкий человеческий ум непрерывно работает над изменением форм государственного устройства, ища конечный идеал. Вероятно ни одна область человеческого мышления не содержит столько разнообразия, как ис-

тория развития государственных идей, ни одно иное искание человечества не стоило столько крови и слез, как искание и испытания на практике различных форм государственной организации.

Начиная с известных нам Платона и Аристотеля, через Компанелли, Томаса Мора, Спинозу, Маккиавели и Маркса, кончая Лениным, Гитлером и Муссолини, бесконечный ряд утопических и реалистических мыслителей и деятелей пестрым калейдоскопом проходят в узорчатой истории человеческой общественности, творя фантастические изгибы.

Но, несмотря на это, едва ли и теперь, после многих тысяч лет до Рождества Христова и почти двух тысяч лет после этого события, можно сказать, что идеал государственного устройства найден и окончательно установлен. Много раз казалось, что та или иная система завладела умами людей и, как лучшая и конечная, восторжествовала во вселенной, но проходили годы, теория сталкивалась с практикой жизни, обнаруживались недостатки, возмущенный неудачей человек рушил созданное, и беспокойные умы вновь пускались в поиски лучших форм. И так с древних времен и до наших дней!..

Само собою разумеется, что нет никакой возможности

и журнальной статье дать связную и полную картину этапов истории государственных идей. Ученые исследователи написали и пишут на эту тему объемистые труды. В этой краткой статье я хочу дать только схематическое изображение развития государственных идей в их реалистической части, опустив всю часть утопическую.

Должен при этом оговориться, что это деление на части утопическую и реалистическую делаю произвольно, ибо трудно доказать какое из учений есть утопично и какое реалистично. То, что сегодня кажется реальным, завтра может оказаться утопией, или то, что вчера считалось утопией, сегодня находит применение в реальной жизни. В данном случае, утопическими называю те идеи, которые, возникнув в уме отдельного мыслителя, будучи отображенными в его труде (особенно в утопических романах!), не имели применения (или попытки применить) в действительной жизни, а реальными те, которые применялись или применяются в практической государственной жизни того или иного народа. Только такая классификация облегчит мою задачу и даст возможность всякому читателю получить основное представление о предмете.

В отношении видов и систем государственного устройства еще древний Платон устанавливал пять основных форм:

1. — **Аристократизм** — власть интеллигенции, где в государственных установлениях и делах руководят знание и разум, направленные к благополучию целого народа. Платон это называл властью философов (мудрецов), властью наилучших. Эту форму древний философ считал наилучшей. (В наше время эту идею исповедуют евразийцы под именем идеократизма, т. е. правление лучшего отбора, людей, руководимых в своих действиях идеями общего благополучия).

2. — На смену аристократической власти Платон допускал приход к власти сильной и честолюбивой личности из среды военных, опирающегося на силу и организованность своих сторонников в результате личной славы и личного влияния. Эту форму Платон называл **тимократией** (от слова филотимос — людей почести и славы). Такое устройство было на о. Крите и в Спарте.

3. — Когда власть тимократии превращается во власть ограниченного круга богатых, то такую власть Платон называет **олигархией** и считал эту форму наилучшей для народа.

4. — Недовольство олигархической формой государства должно привести к власти представителей народного большинства, т. е. к **демократии**.

5. — Но так как многочисленная и темная народная масса не способна к организации и руководству сложной машинной государственной жизни, а главное к творческому развитию и накоплению общенациональных ценностей, то демократическая форма власти, рано или поздно, должна заместиться **тиранией**, т. е. властью одного лица.

Со времен Платона и до наших дней поиски и попытки в области государственных идей бесконечно умножились и разнообразились. Уже Аристотель, читая лекции в Афинском лицее, разворачивал перед своими учениками до полутораста политических программ и разбирал их историческое развитие! Разберем только некоторые из государственных систем, составляющих актуальность нашего времени, с которыми повседневно сталкивается читающий обыватель.

1. Монархизм.

Это — единоличное управление народом на основании наследственного права. Монархизм первоначально всюду разумелся, как форма абсолютной власти монарха. С течением времени установился монархизм конституционный, т. е. такая форма монархической власти, когда власть монарха ограничена конституционными нормами. Новейшее время знает, так сказать, монархизм фиктивный, когда наряду с монархом страной и народом фактически правит национальный вождь, пришедший к власти сперва как глава определенной партии, а затем ставший и вождем народа. Монархическая форма государственного устройства одна из самых древних, и она пережила много изменений. Она знала эпоху расцвета и упадка. Из учителей монархической идеи нужно отметить Данте (автора Божеств. Комедии), и Маккиавели, как сторонников абсолютной власти монарха, Гегеля, как сторонника конституционного монархизма. Положительная сторона монархизма заключается в прочности общественного порядка, в умении создавать благородный класс ведущей аристократии. Отрицательной стороной является право наследственности, которое, при неудачном наследнике и его абсолютной власти, знаменует для государства часто катастрофу. Но монархизм конституционный, когда личные качества монарха не играют столь большой роли, является одним из лучших форм государственного устройства, который обеспечивает стране порядок, законность, накопление добрых общественных традиций и национальных ценностей, прогресс культуры и цивилизации. Родоначальником монархического строя надо считать постепенно развившееся родовое начало (глава рода) или переродившуюся платоновскую тиранию.

2. Парламентаризм (демократизм).

Точный перевод слова «парламент», кажется, будет — говорильня. Смысловой его перевод в современном значении — собрание представителей народного большинства. С понятием парламентаризма неразрывно связано и понятие демократизма, т. е. народоправства (демос — народ). Первоначальное значение парламента было иное. В разные эпохи и у разных сословий оно было разное. С течением времени, к концу 11 столетия, это название укрепилось за одной институцией, которая, имея одну основу и одно название — парламента, — с течением времени разделилась на

два вида парламента, на английский и французский, которые существенно различаются. Английский парламент берет свое начало от «Совета королевских людей», приглашавших королем для обсуждения, без права решающего голоса, те вопросы, которые им предлагал король. Никакого представительного характера это собрание, разумеется, не носило, и права его ограничивались лишь правом почтительного обсуждения предложенного вопроса.

Но постепенно, в результате очень долгой и мирной борьбы, шаг за шагом меняясь в своем составе, увеличивая свои права на основе прецедентов, а не формально, английский парламент стал тем, чем есть ныне. Такое мирное и постепенное развитие английского парламента объясняется одной исключительной чертой английского национального характера — это безусловное преклонение всех слоев народа перед авторитетом традиции. Для характеристики приведу несколько случаев, которые означали важное завоевание парламентаризма и которое в жизни иного народа достигалось бы кровавым столкновением, в результате бурных общественных событий:

Установление размеров и видов налогов всецело было в Англии правом короля. Но королю Эдуарду I угодно было однажды привлечь к установлению налогов собрание советников. С этого момента неизбежно устанавливается правило, что без обсуждения советом король не имеет права устанавливать налоги. Это первое завоевание совета имело огромные последствия, ибо совет, обсуждая налоговые вопросы, стал разбирать вопросы — на какой предмет будут использованы собранные деньги, т. е. возник парламентский контроль государственных финансов.

Позднее, когда Королевский Совет приобрел характер представительного собрания, т. е. стал парламентом, король составлял правительство из угодных ему людей, независимо от состава и сочетаний сил в парламенте. Но королю Вильгельму III в 1696 году угодно было составить правительство из симпатичной ему партии вигов, которая имела тогда в парламенте большинство. С этого момента рождается и поныне соблюдается традиция, что правительство составляется из партии, имеющей в парламенте большинство.

Английский король всегда принимал участие в заседаниях совета министров. Но короли Георгий I и II, происходя из франц. Ганноверского дома, не знали английского языка, а потому добровольно перестали ходить на заседания правительства. С тех пор и поныне существует традиция, по которой король не может участвовать в заседаниях правительства. Новое существенное ограничение монархической власти!

Обнародование законов и распоряжений всегда выходило за подписью одного короля. Но в царствование одного малолетнего короля, который не мог быть ответственным за свою подпись, под его подписью стали подписываться министр-премьер и министр, ведомству коего относилось данное распоряжение. С тех пор утвердились две важные традиции: король не мо-

жет делать ничего плохого, в плохом виноваты только министры, и — без подписи двух министров, распоряжение короля незаконно.

Таким образом, английский парламент, формально оставаясь подсобным органом короля, который и ныне остается законным правителем и собственником всего государственного имущества, фактически, только в силу установившихся твердых традиций, стал хозяином и правителем страны, а английский король стал образцовым конституционным монархом.

Совсем иными путями шел и иной характер носит парламент французский. Первоначальное ядро французского парламента также было собранием приглашенных королем советников, но только для разбирательства исключительно судебных дел, составлявших в те времена одну из важнейших функций королевской власти. Постепенно это собрание судей превратилось в кадр королевских чиновников. Только в результате множества бурных событий (революций) это собрание стало парламентом, носителем суверенной власти над народом фактически и формально, совершенно устранив институт короля, т. е. французский парламент превратил Францию в республику.

Парламентская форма организации государственной власти уже много лет является преобладающим видом. Парламентаризм (демократизм) имеет многочисленных и выдающихся деятелей и теоретиков (Спиноза, Ян-Де-Витт, Лассаль и прочие). Основная ценность парламентаризма заключается в удовлетворении массового народного самолюбия. При парламентском режиме народ чувствует себя источником власти, и парламентское правительство воспринимается им, как власть своя над самим собою.

Отрицательная сторона парламентского режима заключается, как показывает действительность, в том, что власть большинства оказывается слабым в творческом отношении, неспособным к накоплению государственных общенациональных ценностей; в большинстве случаев демократическая власть оказывается властью проживающей. Происходит это, видимо, потому, что несмотря на «просвещенный» двадцатый век, большинство всякого народа и поныне является самой темной, отсталой, тупой, нежизнеспособной (худшей) частью его. Все, что есть в народе лучшего, умственно активного, выделяется из массы народа и уходит в ряды передового меньшинства. Так как само это худшее большинство ни к чему идейно творческому и возвышенному неспособно, то оно, являясь носителем власти над народом и страной, попадает в руки всяких беспринципных демагогических лиц; оно оказывается под влиянием всяких неудачников из меньшей части передового слоя. Вот почему при парламентском режиме страна почти неизменно попадает во власть всяких краснобаев, из адвокатского сословия преимущественно.

Кроме того, в таком коллективе, как современный парламент, который, на правах верховной носительницы власти, узнает все важнейшие государственные тай-

ны, оказывается почти невозможным соблюсти необходимую тайну, исключается возможность быстрого принятия решений и быстрого его проведения в жизнь, как бы важно оно ни было. В многочисленном парламенте, составленном по выбору темной провинциальной массы, всегда легко найти продажных людей, способных на предательство. Только поэтому во время Великой войны даже страны с самыми устоявшимися парламентскими режимами принуждены были фактически перейти на систему единоличной власти.

Пережив эпоху своего расцвета, парламентаризм в наше время начинает уступать иным формам; применяясь к обстановке, начинает приобретать иной характер. Новое время знает случаи, когда парламент только формально является носителем верховной власти, а наряду с ним есть фактический носитель власти, т. е. наличие фиктивного парламентаризма. Есть случаи полного и официального устранения парламентов. Процесс упадка парламентаризма, как государственной идеи, наблюдается повсюду, и процесс этот протекает убыстренным темпом. Народы, извернувшиеся в ценность власти народного большинства, начинают искать новых государственных идеалов и легко идут за новыми лозунгами.

При свете всеобщего упадка идеи демократизма, для нас особый интерес приобретает судьба казачьего парламентаризма, в лице наших Кругов и Рад. В глубокую старину казачий парламент (Круг) являлся самым природным и непосредственным народоправством. Он не был учреждением представительным, постоянно действующим, составленным по каким-либо писанным положениям. Это было полное народное собрание. На нем мог участвовать каждый гражданин, и он решал все казачьи общественные и частные дела. Неизвестно по каким историческим эволюционным путям он мог бы пойти при нормальном положении казачьего народа. С потерей Казачеством своей национальной независимости умер и тот природный первобытный казачий парламент. Уже после революции 1917 года он воскрес, но уже в виде модернизированного парламента — народного представительного собрания, с самым современным демократическим уставным положением. Воскресши в огне революции и национальной борьбы и этот модернизированный Круг не преминул подвергнуться под действие общего недостатка парламентов вообще.

Бездельная болтовня, отсутствие воли и творчества, обнаружение махинаций (парамоновские мешки, каспийское рыболовство, бурочные шинели и водка для членов Круга, бездельные комиссии, родственный протекционизм) все это не прошло мимо нашего парламента. В ответ на это была налицо и обратная реакция: отрицательное отношение в военных кругах к своему казачьему парламенту. Вдумай какой-нибудь Мамонов ликвидировать этот парламент, он бы нашел тогда в армии готовую почву.

Ныне, под влиянием всеобщего гонения на казков в СССР и под действием всемигрантской тоски по всему своему и ввиду исключительности момента, настоящие части казачьей общественности поворачивают-

ся в сторону своего Круга, как живой эмблемы своей недавней былой суверенности. Окажется ли Круг чему-либо способным, или он несет нам очередное разочарование, от этого зависит и судьба казачьего парламентаризма вообще.

3. Коммунизм (социализм).

Одним из активно действующих факторов на современной общественной арене есть коммунизм, являющийся законченной формой демократического социализма (социал - демократизма). Отличительной и основной особенностью коммунизма и социализма является идея уничтожения частной собственности, социализации (огосударствление) всех природных и искусственных благ страны, урегулирование процессов производства и «распределение».

Приходится наблюдать, как большинство людей не улавливают точной разницы между коммунизмом и социализмом. Иные расстояние между ними слишком увеличивают, другие, наоборот, их сливают. Если говорить языком самих социалистов и коммунистов, то разница, будто, громадная, хотя понять ее не легко, ибо приверженцы этих систем, как правило, страдают многообразием и туманностью мыслей. Если говорить коротко и точно, то разница эта весьма незначительна: социализм уничтожает крупную частную собственность и берет ее в собственность государства, урегулирует производственный процесс и распределяет излишки производства среди населения, а коммунизм уничтожает частную собственность вообще, берет в собственность государства все богатство страны и народа, урегулирует производство, распределяет излишки и руководит потреблением. Так как на практике обе системы часто меняют свои те или иные программные положения, то они во многих моментах просто тождественны.

Следовательно, коммунистическую идею и социалистическую (коммунизм и социализм) нужно автоматически связывать, т. е. сторонники или противники коммунизма автоматически должны быть и сторонниками или противниками социализма. Нужно помнить, что, например, между социал - демократами большевиками и социал - демократами меньшевиками разница только в методах (в способах достижения), а цель у них одна. А всероссийская коммунистическая партия составлена из социал - демократов большевиков.

Вот почему в наши дни, во всех случаях, когда национальные силы борются с коммунизмом (интернационализмом), симпатии всех социалистов мира оказываются неизменно на стороне коммунизма. Сознательный и последовательный коммунист даже интересы своей нации, расы подчиняет интересам победы коммунизма.

Коммунистическое учение также древнее, как и всякое другое. Об общественности национальных ценностей и даже социализации женщин писал еще древний философ Платон. Об урегулировании производстве и кол-

лективным хозяйствованием, уничтожении частной собственности и разрушении семьи писал еще Компанелли в своем фантастическом «Солнечном Государстве». О государстве едином-капиталисте писал в своем фантастическом романе американец Эдуард Белам. Не будем говорить об опытах Оуэна, о фаланстере Фурье.

Еще за сотни лет до рождения Маркса элементы коммунистического учения были разбросаны в трудах и мыслях отдельных мыслителей. Собранный, обработанный и систематизированный Марксом, коммунизм в наши дни дождался попытки применения в жизни Лениным. Поэтому пыле коммунизм чаще называют ленинизмом.

Ленин хотел осуществить в государственной жизни российских народов чистый марксизм. Поэтому в своем основном труде «Государство и Революция» он с самого начала базируется на мыслях Энгельса из «Происхожд. семьи, частной собственности и государства».

Энгельс говорил, что «государство ни в коем случае не является силой общества извне навязанной, как и не есть осуществлением нравственной мысли, образом осуществления разума, как утверждает Гегель. Оно есть больше продуктом общественности на определенном этапе развития, есть признаком, что эта общественность сама в себе запуталась в своих внутренних противоречиях, которых не в состоянии разрешить. Чтобы эти противоречия классов в экономических интересах не поглотили самую общественность в безрезультатной борьбе, стала необходима организация силы, стоящей над обществом, которая удерживает общество в рамках «порядка», и эта сила, из общества вышедшая, есть государство».

По мнению Ленина, этим определением Энгельс с полной ясностью выявил основную идею марксизма об исторической роли и значении государства: «Государство есть продукт классовых противоречий. Государства возникают там, тогда и до тех пор, где и покуда классовые противоречия не удасть объективно стереть». Поэтому Ленин решил организовать безклассовое общество.

Характерной чертой коммунизма и вообще социализма является то, что покуда социалистическое государство организуется в теориях, на бумаге, все идет хорошо, гладко и стройно, но как только эта теория сталкивается с действительной жизнью народа и государства, плашатаям коммунизма и социализма или приходится отказываться от своей теории, или в слепом, безсердечном и упрямом стремлении — во что бы то ни стало осуществить свою политическую программу — разрушать государство, губить миллионы жизней, разорять народ. И в этом случае безобразнее коммунизма и социализма на свете ничего не оказывается!..

Несчастье народов бывшей Российской Империи в том и заключается, что именно Ленину, да еще в самом начале своей душевной болезни (прогрессивный паралич в результате сифилиса), удалось применить по отношению к ним попытку осуществления социалистического государства, а его дело больного мозга с упорст-

вом кавказского ишака продолжает бездушный, безсердечный фанатик Сталин.

Разорение и упадок богатейшего и обширнейшего государства, обнищание всего его населения, миллионы напрасных смертей от коммунистических пуль и социалистического голода, нечеловеческие страдания других миллионов в каторжных лагерях, скитание третьих миллионов бездомными изгнанниками по миру — вот цена опыта построения социализма на территории бывшей России.

А результат?.. В результате русский народ мечтает о восстановлении монархизма!..

Все старое, веками накапливавшееся, создавшееся и хранившееся разрушено и разбазарено, убита мораль, погублена культура и цивилизация, разрушено чувство духовного родства 130 разных народов, мирно и богато живших в составе бывшей России, и ничего нового и ценного не создано!. А если что и создано по необходимости, то оно неизмеримо хуже старого.

Коммунизм (социализм) это неслыханное и невиданное бедствие для всех народов на территории бывшей России, и русский народ, как воспринявший, а русская передовая общественность, как предложившая, главные виновники в этом несчастье.

Единственным горьким утешением народов быв. России может быть только то, что на их печальном опыте человечество надолго протрезвело от социалистического обмана, и социалистические краснобаи и пустозвонны будут всюду пользоваться заслуженным презрением.

5. Вождизм.

Военные и революционные потрясения последних двух десятков лет, разочарования в старых формах государственного устройства, явная и кровавая неудача социалистического опыта, не могли не выдвинуть на переднюю сцену новую государственную идею. Такой именно идеей является идея вождизма — олицетворение национальнoй воли и национальнoго разума в лице одного умного, честного и энергичного человека, независимо от его социального происхождения.

Едва ли можно сказать, что идея эта нова. Вождизм нашего времени является ничем иным, как видоизмененным, переорганизованным видом платоновской тимократии. Платоновский тимократ опирается только на войско. Вождизм нашего времени сперва опирается на партию, а потом, в результате показанного достоинства, становится вождем всего народа, в том числе и армии.

Государств с вождистской системой управления теперь много. В каждой стране, в зависимости от личных качеств и способностей вождя, система эта имеет различные оттенки. Одни вожди предпочитают сотрудничать с парламентом, другие с королями, а третьи без того и другого.

В данной статье мы обратим внимание читателя на два главных и характерных вида вождизма: на фашизм и гитлеризм.

а) Фашизм.

Фашизм неразрывно связан с именем его идейного основоположника и практического проводника его в жизни итальянского народа **Бенито Муссолини**. Особенностью идейно-организационного принципа фашизма является убеждение, что истории и революции творятся не голосованием парламентского большинства, а решающей волей организованного меньшинства, которое положительными достижениями в области национального созидания должно приобрести признание всего народа. Основным руководящим и постоянным лозунгом фашизма суть: «Благо и величие итальянского народа». Новинством фашизма в области общественно-экономической является замена политических партий, «защитивших» интересы классов, корпоративными организациями, которые объединены «Высшим Советом Корпораций». Столкновение интересов различных слоев населения при фашизме разрешаются не «диктатурой одного класса», не «классовой дилетантностью» и борьбой, а добровольным соглашением и целесообразным сочетанием интересов в «Высшем Совете Корпораций», составленном из представителей — гос. власти, предпринимателей и рабочих на основе равноправия всех трех элементов.

Кроме этого, Высший Корп. Совет занимается разработкой общих социальных норм и принципов, организацией посредничества между спросом и предложением труда и регуляцией производства. Точное определение и характеристика корпоративизма в устах итальянского ученого гласит: «Организация, которая под руководством государства объединяет и дисциплинирует все производственные силы страны для развития богатства, политической мощи и блага народа».

Иными характерными и замечательными учреждениями фашизма суть: организация для разумного использования рабочими свободного времени; организация материнства и младенчества; социального страхования и т. д. Нужно отметить, что все теоретические предначертания фашизма осуществляются в жизни.

Руководящим принципом в рабочем законодательстве это — равноправие людей в отношении труда и равноправие самого труда в своем разнообразии. Фашизм не знает того, что только фабричные рабочие соль земли, а земледелец, торговец или люди интеллигентного труда достойны ограбления, унижения и оскорбления, как практикуют большевики.

С торжеством в Италии фашизма, привлечены к управлению и общественной работе лучшие силы народа по выбору вождя, а не по выбору и выдвижению темных деревенских обывателей, как делается при демократическом режиме.

С организацией Высшего Совета Корпораций исчезла надобность во всяких политических партиях с их лидерами — демагогами, а также потерял свою цену и многоголовый парламент. Муссолини итальянский парламент собрал, доказал членам его ненужность этого органа и распустил его. И ничего итальянский народ

от этого не потерял. Фашизм обозначил новую эпоху в истории итальянского народа. Он очистил итальянскую общественность от вторжения разлагающего влияния коммуно-социализма, организовал национальные здоровые силы народа, поднял дух нации, организовал на лучших и честных началах социальный быт и ввел Италию в ряды Великих держав, высоко подняв ее престиж и действительное значение. И не удивительно, что фашизм во многих государствах нашел себе подражания.

б) Гитлеризм (немецкий национализм).

Явлением еще более молодым, чем фашизм, и не в меньшей степени сосредоточивающим на себе внимание мировой политической общественности, представляется немецкий национализм, или иначе — гитлеризм, по имени своего идеолога и проводника этой системы.

«Государственность есть национальное единство. Нация есть единение людей, связанных кровным и родовым единством» — вот основа гитлеровского государства. На этой основе Адольфу Гитлеру удалось объединить германский народ, организовать его национальную силу, поднять дух народа и, в результате перенорота 1933 года, прийти к власти, как единый выразитель воли германского народа.

Германский национализм одержал оглушительную победу в стране над коммунизмом (вообще над демократизмом), который перенесся было сюда из Москвы через руки евреев. Как неизбежное следствие этого, в общественной жизни немецкого государства влияние евреев ныне убито.

Будучи сами маленьким и угнетенным народом, мы не можем приветствовать идею угнетения сильным народом слабого, живя в одной государственной семье, но, памятуя ту ужасную роль, которую еврейский народ сыграл в российской трагедии, испытав на собственной голове результаты «государственной работы» евреев в России после революции и во время большевизма, мы вполне понимаем моральную оправданность немецких мероприятий в целях целесообразного национально-государственного эгоизма. Уж слишком роковую роль играет еврейство, связавши свою национальную энергию с коммунизмом. Разрушение национальных устоев и экономическая диктатура над всей страной — вот стремление евреев во всех странах. Спокойное и положительное сотрудничество с народами, живущими с ними в одном государстве, чуждо еврейскому национальному духу. Они или сами должны душить других, или быть душимыми; у них нет здорового национального эгоизма, который мог бы интересы собственные сочетать с естественными интересами других народов, живущих с ними бок о бок.

Исходя из теории о государстве, как о национальном единстве, а о нации, как о единстве людей, связанных кровью, гитлеризм принимает меры к очищению и предохранению чистоты своей германской расы. В этом порядке изданы специальные предупредительные законы, а для улучшения породы проводится стерили-

зация (охлаждение) морально и физически дефективных людей, которые, по теории Менделя, могли бы давать большое наследство.

Но самым главным и очевидным для немцев положительным достижением гитлеровского режима в Германии это то, что он ликвидировал все проигрышные условия Версальского мира, каковыми условиями немецкий народ был спутан по рукам и ногам. Мало этого, гитлеровский режим поднял престиж государства, вернул Германии место в ряду великих держав. И не удивительно, что за два-три года до прихода к власти Гитлер стал общепризнанным вождем не только Германии, но и всего немецкого народа.

Я далек от мысли думать, что приход и утверждение у власти всех этих национальных авторитетов обошлись без внутренней борьбы, без человеческих жертв, без иных затруднений. Общественно-политические процессы национального масштаба нужно оценивать не столько по жертвам, сколько по достигнутым результатам и по тому, во имя чего эти жертвы принесены.

Если процесс утверждения нового положения сопровождался небольшими жертвами, принесенными во имя общенационального блага, и в результате народ имеет большие положительные достижения, то оправданность события налицо.

Если во имя торжества интересов одного какого-либо класса над жизнью и интересами других, не менее ценных классов, принесены гекатомбы жертв, пролито

море крови, разорены и уничтожены все национальные ценности, помянаны духовно — моральные устои народа, и в результате жизнь народа не улучшилась, а неизмеримо ухудшилась, почти вернувшись к уровню зверей, то налицо национальное бедствие, национальная трагедия.

Наглядный пример воскресения и возрождения Польши гением и авторитетом покойного Пялсудского, спасение Турции руками Мустафы Кемала - Ататюрка, поднятие Италии волею и умом Муссолини, а Германии — Гитлера, безусловно заслуженно обращает взоры многих и многих национально-политических деятелей на авторитарную форму организации государственного руководства.

В деле государственно-созидательной работы личность руководящего имеет преобладающее значение, она безусловно довлеет даже над официальной формой.

Только при авторитарном способе руководства исключена возможность выдвижения и укрепления негодных и недостойных людей. Нахальный авантюрист, подлый узурпатор, человек склонный к воровству общественных ценностей, жалкий интриган не выдвинется в ранг вождей народов, а если случайно и выдвинется, то скоро будет оставлен всеми честными соратниками, начиная с ближайших.

Только честные, идейные, подлинно волевые и талантливые люди становятся во главе своих единомышленников и остаются вождями народа на его пользу и процветание.

Саянка Балыков.

ШАМБА БАЛИНОВ.

О княжеском роде Тундутовых

Судьба сыграла с нашим народом нехорошую шутку. После сказочного взлета и славы под победным знаменем великого монгольского Чингис Хана в XIII и IV столетиях, а затем под руководством собственно своих ойратских вождей в XV столетии, народ наш пришел в полный упадок и к политическому бессилию.

С тех пор история народа нашего, попавшего под власть иного народа, сложилась печально. Постепенная утрата наших национальных прав, культурный застой, политическое бессилие, оскорбленное национальное чувство, вынужденная необходимость безропотно переносить несправедливость и всяческие национальные притеснения — вот чем она характеризуется.

Подлинно народ наш стал сиротой истории, бессильный поднять свой голос, оградить свое национальное право.

Такое положение народа у его сознательных сыновей рождает страстное желание искать и стараться находить все хорошее, достойное и светлое в его истории, что может дать удовлетворение и отдых страдающему национальному чувству.

Поэтому мы с особенным удовлетворением поль-

зуемся знакомством с последним живым потомком рода Тундутовых, чтобы сказать наше краткое слово об этом древнем и славном калмыцком княжеском роде.

Род дербетских князей Тундутовых есть один из старейших родов калмыцких князей. Начало его, уходящее ко временам Чингис-Хана, покрыто туманом исторической легенды. Род нойонов Тундутовых имеет одно происхождение с родом нойонов Зюнгари, и, не имея достаточных оснований вести свое начало до Чингис-Хана, ведут его от Тенгрии (Неба).

Предание об этом говорит так. Когда-то в древности в бесплодной стране жили братья Аминай и Дебене, имевшие по десяти сыновей. Постепенно их роды размножились. У них не было главы — нойона. Однажды один из них, охотясь в степи, под одинокой вербой, нашел ребенка. Охотник наполнил его соком от вербы и нарек ему Цорос, по названию единственного живого существа, находившегося по близости. И народ решил, что этот ребенок, данный им самим небом, и будет их нойоном.

Так образовалось ойратское племя Цорос, играющее одну из главных ролей, как сильная составная